Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на ежегодном торжественном обеде Никейского клуба (Ламбетский дворец, 9 сентября 2010 года)

Прежде всего хотел бы выразить сердечную благодарность архиепископу Роуэну Уильямсу за любезное приглашение выступить перед членами Никейского клуба. Мы высоко ценим деятельность клуба, направленную на укрепление связей и доброго сотрудничества церквей Англиканского содружества с различными христианскими сообществами.

Название клуба – Никейский – отсылает к той благословенной эпохе, когда христиане по всему миру, и на Востоке и на Западе, были едины. В то же время это был период ожесточенной борьбы с ересями и многочисленных церковных расколов. Только единодушие в понимании учения Церкви, проявленное как западными, так и восточными отцами, и их твердость в вере Христовой помогли Вселенской Церкви на Соборе 325 года опровергнуть и осудить ересь, которая подрывала самые основы христианства, и сформулировать веру во Святую Троицу в тех терминах, в которых она сохранилась в Церкви на все последующие века. Архиепископ Роуэн Уильямс в своей книге «Арий: ересь и традиция» дал глубокий анализ истоков и причин возникновения арианства с исторической, богословской и философской точки зрения, назвав арианство «архетипическим отступлением от христианства», которое возрождается снова и снова под разными именами.

В 325 году христианская Церковь, только что вышедшая из трехвекового периода гонений, оказалась достаточно зрелой и сильной, чтобы увидеть в арианстве опаснейшее уклонение от православного вероучения. Приняв Никейский Символ веры, Церковь не внесла чего-либо нового в свое учение: она лишь четко сформулировала то, во что верила с самого начала своего исторического бытия. Последующие Вселенские Соборы продолжали прояснять и уточнять церковную истину, не внося ничего фундаментально нового в исповедание веры, восходящее ко Христу и апостолам.

Почему Церковь и на Востоке и на Западе до сих пор с благодарностью вспоминает Отцов Никейского и последующих Вселенских Соборов? Почему великие богословы прошлого, противостоявшие ересям, почитаются на Востоке как «вселенские великие учители и святители», а на Западе как «доктора Церкви»? Потому что во все времена Церковь считала своей

приоритетной задачей стоять на страже истины. И главными своими героями она считала исповедников веры – тех, кто вопреки веяниям времени, вопреки богословской и политической моде, невзирая на давление и угрозы со стороны светской власти, утверждали православное вероучение и противостояли ересям.

Прошло почти 1700 лет с тех пор, как окончился Никейский Собор, но критерии, по которым Церковь в те времена умела отличать истину от ереси, не изменились. И сегодня понятие церковной истины остается столь же релевантным, как семнадцать веков назад. И сегодня понятие ереси не исчезло из церковного лексикона, даже если оно отсутствует в лексиконе современного политкорректного богословия, предпочитающего говорить о «плюрализме», о допустимом и легитимном различии во взглядах.

Конечно, еще апостол Павел писал, что «надлежит быть разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор.11,19). Но о каких разномыслиях шла речь? Разумеется, не о тех, которые затрагивают существо веры, церковного строя или христианской нравственности. В этих вопросах существует только одна истина, а всякое уклонение от нее является не чем иным, как ересью.

В эпоху Никейского Собора Церковь была единой и на Востоке, и на Западе. В наше время существует множество общин, именующих себя церквами. Но их подходы к вероучительным, экклезиологическим и нравственным вопросам нередко отличаются самым радикальным образом.

Сегодня все труднее говорить о «христианстве» как единой, принятой всеми христианами по всему миру шкале духовных и нравственных ценностей. Сегодня уместнее говорить о «христианствах» — о различных версиях христианства, экспонируемых различными общинами.

Весьма условно все существующие версии христианства можно разделить на две больших группы — традиционную и либеральную. И пропасть, которая сегодня существует, разделяет не столько православных и католиков или католиков и протестантов, сколько «традиционалистов» и «либералов». Некоторые христианские лидеры говорят нам, что брак между мужчиной и женщиной уже не является единственным вариантом создания христианской семьи, что существуют другие модели и что Церковь должна стать достаточно «инклюзивной», чтобы признать альтернативные поведенческие стандарты и официально благословить их. Нам внушают, что человеческая жизнь более не является безусловной ценностью, что она может быть оборвана в утробе матери или что человек может уйти из жизни по собственной воле, и что христианские «традиционалисты» должны пересмотреть свои взгляды, чтобы идти в ногу с современностью.

К сожалению, сегодня приходится констатировать, что Православная и Англиканская Церкви

находятся по разные стороны той бездны, которая разделила христиан традиционного направления и христиан либерального толка. Конечно, внутри Англиканского сообщества сохраняется немало «традиционалистов», но все же преобладающим является либеральный тренд. Тем не менее протест против либерализма среди англикан продолжается. Так, в конце августа этого года прошла Вторая Всеафриканская епископская конференция. В ней принял участие и глава Англиканской церкви Северной Америки Роберт Данкан, хотя он был лишен всех церковных званий в Епископальной Церкви в США из-за своей приверженности евангельским основам своей церкви. В итоговом документе конференции, в частности, сказано: «Мы подтверждаем Библейский стандарт семьи как брак между мужчиной и женщиной, как это было установлено. Одна из целей брака – рождение детей, среди который будут возрастать будущие лидеры.

Ярким показателем несогласия внутри Англиканского сообщества (я бы не хотел говорить «раскола») является тот факт, что почти 200 англиканских епископов отказались принять участие в Ламбетской конференции 2008 года. Я был на конференции в качестве наблюдателя от Русской Православной Церкви и видел различные проявления глубоких и болезненных разногласий среди англикан.

Сегодня под угрозой находится сам православно-англиканский диалог. Это тем более прискорбно, что у данного диалога – долгая и богатая история. Он является продолжением многочисленных переговоров на разных уровнях между православными и англиканами, начиная с XVII века. В XIX веке, после основания англиканами Иерусалимского (1841) и Гибралтарского (1842) епископатов, состоялись встречи и были установлены связи представителей Церкви Англии и Епископальной Церкви в Америке с Православной Церковью. Первым официальным посланием стало письмо архиепископа Кентерберийского У. Хаули (Howley) (1828-1848) Константинопольскому Патриарху в 1840 г., в котором он уверял православных иерархов, что англикане никогда не будут заниматься прозелитизмом и призывал к сотрудничеству в духе христианской любви (Shaw P. The Early Tractarians. P. 145).

В 1868 г. состоялась первая Ламбетская конференция, на которой от имени архиепископа Кентерберийского А.Тэйта было составлено послание Патриархам и архиереям православной Церкви в духе христианской любви и дружбы. В этом же году по просьбе архиепископа Кентерберийского Константинопольский Патриарх Григорий VI разрешил православному духовенству совершать обряд погребения над англиканами, если на месте не было священника Церкви Англии.

Второе подобное соглашение относится к 1874 г., когда Константинопольский Патриарх Иоаким II разрешил православному духовенству крестить и венчать англикан. Эти соглашения были

исключительным явлением в истории взаимоотношений Церквей Востока и Запада.

В 1874–1875 гг. впервые встретились представители православной Церкви, англикане и старокатолики на Боннских конференциях для обсуждения спорных вопросов о Filioque, авторитете Вселенских Соборов и действительности англиканского священства. В 1898 г. епископ Солсбери Дж. Уордсворт во исполнение постановления 4-й Ламбетской конференции (1887) об активизации отношнений с православной Церковью и образовании для этого специальной комиссии посетил Вселенского Патриарха Константина V и других иерархов. Патриарх Константин V назначил особую комиссию для изучения англиканского исповедания. В следующем году Фредериком Темплом и Константином V было положено начало регулярной переписке предстоятелей Церквей (Istavridis B. P. 4).

На Ламбетской конференции 1930 г. после принципиально важного согласия англикан с утверждением православных о том, что общению в таинствах должно предшествовать единство в вероучении, было решено создать Смешанную православно-англиканскую богословскую комиссию (Anglican-Orthodox Joint Doctrinal Commission)(СПАБК), в состав которой вошли представители Константинопольского Патриархата и Церкви Англии. Комиссия начала свою работу в 1931 г. Участники Ламбетской конференции 1948 г. единодушно поддержали решение о дальнейшем развитии отношений с православными с целью восстановления единства вселенской Церкви.

После Второй мировой войны диалог между нашими Церквами был возобновлен в 1956 году. Современный этап англикано-православного диалога открылся визитом архиепископа Кентерберийского Михаила Рамсея к Константинопольскому Патриарху Афинагору (Спиру) в 1962 г. Главы двух Церквей пришли к соглашению о необходимости воссоздания Смешанной богословской комиссии по диалогу с целью изучения тех вероисповедных различий, которые стояли на пути к единению в XIX и первой половине XX веков.

В ноябре 1964 г. на третьем всеправославном совещании на острове Родос обсуждались и отношения с Церквами Запада. Вопрос об отношениях с Кентербери не вызвал разногласий. Единодушно было решено «незамедлительно создать межправославную богословскую комиссию, состоящую из специалистов-богословов, от каждой Православной Церкви». После всех предварительных встреч и собеседований диалог начался в 1976 году. Очередная сессия диалога завершилась несколько дней назад.

У нас вызывает тревогу судьба этого диалога. Мы ценим предложение Архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса, сделанное в этом году, исключить из состава диалога представителей тех англиканских Церквей, которые не исполняют условий моратория на

ординацию открытых гомосексуалистов. Но мы рассматриваем это предложение как полумеру, которая может спасти диалог на некоторое время. Диалог обречен на закрытие, если безудержная либерализация христианских ценностей в Церквах Англиканского содружества будет продолжаться.

Мы также обеспокоены судьбой двухсторонних отношений между Русской Православной Церковь и Церковью Англии. Контакты Русской Православной Церкви с Англиканской Церковью начались еще в XIX веке. В 1912 году Святейший Правительствующий Синод утвердил устав «Общества ревнителей единения Восточно-Православной и Англиканской Церквей». В 1914 г. была образована Синодальная комиссия для изучения вопроса о взаимоотношениях с Англиканской Церковью. В мае 1922 г., когда Патриарх Тихон подвергся тюремному заключению, архиепископ Кентерберийский Р. Дэвидсон от имени всего англиканского сообщества выразил советскому правительству протест против гонений на Церковь. Архиепископ дважды поднимал этот вопрос в парламенте и подталкивал английское правительство оказать давление на советские власти («нота Керзона»).

Укреплению отношений между Русской Церковью и Церковью Англии способствовал визит в Москву архиепископа Йоркского Кирилла Гарбета в 1943 году. По окончании Второй мировой войны взаимоотношения наших Церквей активизировались и контакты приобрели регулярный характер.

Первые сложности в наших взаимоотношениях с Церковью Англии возникли в 1992 году, когда ее Генеральный синод принял решение о возможности священнической ординации женщин. Тогда Отдел внешних церковных связей выступил с официальным заявлением, в котором выразил сожаление и беспокойство в связи с этим решением, противоречащим традиции Древней Церкви.

Казалось бы, почему наша Церковь встревожилась? К началу 90-х годов протестантский мир имел множество пасторш и даже епископш. Но дело в том, что Англиканское сообщество долгое время стремилось к сближению с Православной Церковью. Многие православные признавали наличие в англиканстве апостольского преемства. Еще в XIX веке англикане, члены Ассоциации восточных Церквей, стремились «к взаимному признанию» с Православной Церковью, ее члены верили в то, что «обе церкви сохранили в себе апостольское преемство и истинную веру в Спасителя, и должны принять друг друга в полное общение в молитвах и таинствах».

С тех пор многое изменилось. За введением женского священства в Церкви Англии последовали дискуссии о введении женского епископата. В ответ на положительное решение этого вопроса Генеральным синодом Церкви Англии Отдел внешних церковных связей опубликовал новое заявление, в котором говорится, что это решение «существенно затрудняет для православных

христиан ведение диалога с англиканами», «все более отдаляет англиканство от Православной Церкви и способствует дальнейшему разделению христианского мира в целом».

Мы изучали подготовительные документы к принятию решения о женском епископате. И нас поразила высказанная в них уверенность в том, что если женский епископат будет введен, экуменические контакты с Римско-Католической и Православными Церквами не закончатся. Откуда такая уверенность? И еще один поразительный момент. В том же документе говорится, что, несмотря на возможное охлаждение во взаимоотношениях с католиками и православными, Церковь Англии укрепит и расширит взаимоотношения с Методистской Церковью и с Лютеранскими церквами Норвегии и Швеции. Иными словами, введение женского епископата «принесет как приобретения, так и потери». Возникает вопрос: не слишком ли высока цена этих потерь? Могу только с уверенностью сказать, что введение женского епископата исключает даже теоретическую возможность признания православными апостольского преемства англиканской иерархии.

Крайне тревожат и разочаровывают нас и другие процессы, идущие в церквах Англиканского содружества. Часть протестантских и англиканских церквей отказалась от основных христианских нравственных ценностей, публично благословляя однополые союзы, возводя гомосексуалистов в пасторское и епископское достоинство. То есть гомосексуальные отношения более не рассматриваются как грех. Более того, многие протестантские сообщества не только не пытаются вести проповедь христианских нравственных ценностей в секулярном обществе, но предпочитают подстраиваться под его стандарты.

С церквами и сообществами, попирающими принципы христианской нравственности и традиционной морали, наша Церковь вынуждена разрывать отношения. Здесь мы имеем твердую, основанную на Священном Писании позицию.

В 2003 году Русская Православная Церковь была вынуждена приостановить контакты с Епископальной Церковью в США в связи с тем, что эта церковь возвела в сан епископа открытого гомосексуалиста Джина Робинсона. Тогда Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата сделал специальное заявление, в котором осудил этот факт как антихристианский и кощунственный. И Священный Синод нашей Церкви решил приостановить работу Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Епископальной Церковью в США, который на протяжении многих лет трудился весьма успешно. Положение усугубилось, когда в 2006 году во главе Епископальной церкви в США встала женщина-епископ, а в 2010 году в Лос-Анжелесе епископскую кафедру заняла лесбиянка.

Сходные причины вызвали разрыв отношений с Церковью Швеции в 2005 году, когда эта церковь

приняла решения о благословении однополых «браков». А недавно «епископом» Стокгольма стала лесбиянка Эва Брунне.

Что эти церкви могут сказать своим верующим и секулярному миру? Каким светом они светят миру? (Мф. 5, 14). В чем их «соль»? Боюсь, к ним применимы слова Спасителя: «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5, 13).

Мы знаем аргументацию сторонников перечисленных либеральных нововведений. Предание для них не является авторитетом. По их мнению, чтобы приложить слова Священного Писания к современности, надо его «актуализировать», то есть интерпретировать и пересмотреть его в соответствующем, «современном» духе. Причем Предание понимается ими как возможность Церкви постоянно реформироваться, обновляться, критически мыслить.

Для православных же свойственно другое понимание Предания, которое можно выразить словами Владимира Лосского: «Предание – есть жизнь Духа Святого в Церкви – жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать Истину в присущем ей сиянии, а не в естественном свете человеческого разума».

Нельзя обойти молчанием и тот либерализм и релятивизм, который становится характерным для современного англиканского богословия. Еще во времена Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамсея в Церкви Англии возник так называемый модернизм, отрицающий самые основы христианства как богооткровенной религии. Одним из наиболее ярких его представителей был англиканский епископ города Вульича доктор И.А.Т. Робинсон, автор нашумевшей книги "Быть честным с Богом». Мировоззрение епископа Вульичинского может быть охарактеризовано как "христианский атеизм". В самом деле, он отрицает бытие личного Бога, Творца мира и Промыслителя, отличного от мира, равно как и существование духовного мира вообще и будущей жизни в частности. Надо признать, что эти взгляды, вызвали протесты некоторых англиканских епископов во главе с епископом Кентерберрийским Михаилом Рамсеем. В равной степени и полемику со стороны некоторых англиканских богословов, хотя никаких санкции со стороны церковных властей в отношении епископа Робинсона не последовало и учение его никогда не было осуждено или отвергнуто Англиканской церковью.

Здесь уместно вспомнить слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Совещании в феврале 2010 года, посвященные либеральным нововведениям в некоторых протестантских сообществах: «В том, что случилось, со всей очевидностью обнаружилось фундаментальное различие между Православием и протестантизмом, высветилась главная проблема, лежащая в его основе: Православие хранит норму апостольской веры и

церковного устройства, как она запечатлена в Священном Предании Церкви, и видит своей задачей постоянную актуализацию этой нормы во имя осуществления пастырских и миссионерских задач. В протестантизме же во имя решения тех же самых задач допускается такое богословское развитие, которое реформирует саму эту норму. Очевидно, что поиски вероучительных консенсусов, как это было, например, в отношении крещения, Евхаристии и служения в рамках многостороннего диалога, инициированного в свое время Всемирным советом церквей, теряют смысл, потому что любой консенсус может оказаться под угрозой или быть разрушенным нововведением или толкованием, которые будут ставить под вопрос само значение этих соглашений».

То, что Святейший Патриарх говорит о протестантизме, к сожалению, в полной мере применимо и ко многим англиканским общинам. В XIX-XX века в православных сообществах всерьез обсуждался вопрос о признании англиканского священства на основании признания апостольского преемства в англиканстве. Теперь же мы находимся очень далеко от этого. И пропасть между либеральными англиканами и православными все увеличивается.

Одним из приоритетов в деятельности Русской Церкви является свидетельство о непреходящем значении христианских духовно-нравственных ценностей в жизни современного общества. Наша Церковь уже внесла существенный вклад в обобщение православной традиции в этой области, приняв «Основы социальной концепции» в 2000 году и «Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека» в 2008 году. Сегодня в Церкви ведется большая работа по созданию катехизиса, который, с одной стороны, давал бы четкое изложение христианского вероучения, а с другой - отвечал на жгучие вопросы современности.

В своей заботе о сохранении христианских ценностей мы не одиноки. Либеральные тенденции в протестантских и англиканских общинах является вызовом тем христианам и церквам, которые сохранили верность евангельским принципам в вероучении, церковном строе и нравственности. Конечно, мы ищем и находим союзников в противостоянии разрушению самой сути христианства. Одной из основных задач нашей межхристианской работы сегодня стало объединение усилий христиан в построении системы солидарности в Европе и мире на основе евангельской нравственности. Наши позиции разделяет Римско-Католическая Церковь, с которой мы провели множество встреч и конференций. Мы совместно думаем о возможности создания в Европе православно-католического альянса по защите традиционных ценностей христианства. Основная цель подобного альянса – совместная попытка вернуть христианскую душу континенту, который ее почти утратил. Мы должны защитить христианские ценности от вызовов секуляризма и релятивизма.

Сегодня европейские страны, как никогда, нуждаются в укреплении сферы нравственного

воспитания, поскольку именно ее отсутствие приводит к разрушительным последствиям – росту экстремизма, падению рождаемости, загрязнению окружающей среды, насилию. Принцип нравственной ответственности, как и принцип свободы, должен последовательно воплощаться во всех сферах человеческой жизни – политике, экономике, образовании, науке, культуре, средствах массовой информации. Поскольку религиозные организации не отделены от общества, усилия приходских и монашеских общин, церковных школ и университетов, культурных и социальных центров в деле формирования нравственной ответственности человека должны быть признаны обществом и государством.

Мы должны не молчать, равнодушно наблюдая, как гибнут люди. Мы должны учить христианской нравственности и делать это открыто, в том числе в публичном пространстве, в светских школах и университетах, в средствах массовой информации. Мы никому не навязываем свои взгляды, но мы хотим, чтобы нас голос могли слышать те, кто хотят его услышать. Мы не можем, к сожалению, обратить весь мир к Богу, но мы должны хотя бы заставить людей задуматься о смысле жизни и о том, что существуют абсолютные духовно-нравственные ценности. Мы обязаны свидетельствовать об истине везде и всегда – ради того, чтобы спасти хотя бы некоторых (1 Кор. 9. 22).

Подводя итог, скажу, что сегодня мы имеем новые разделения в христианском мире. Не только по богословской тематике, но и по нравственным вопросам. К сожалению, многие христианские сообщества, которые на протяжениии многих лет поддерживали братские отношения с Православными Церквами и вели с ними диалог, оказались не готовы принимать на себя обязательства, проистекающие из этого диалога. Нашу реакцию на происходящее мы сопровождаем свидетельством об уважении к праву этих церквей и сообществ принимать решения, которые они считают нужными. Но при этом мы со скорбью констатируем, что ни диалог, ни прошлые ценнейшие связи и контакты не остановили некоторых наших англиканских братьев и сестер от очередного шага, еще более отдалившего их от общехристианского церковного Предания.

От имени Русской Православной Церкви хотел бы подчеркнуть, что мы остаемся полностью привержены диалогу с Англиканской Церковью и будем делать все от нас зависящее, чтобы этот диалог продолжился. Однако мы чувствуем, что многие из наших англиканских братьев и сестер предают наше общее свидетельство, отходя от традиционных христианских ценностей и заменяя их современными секулярными стандартами. Я очень надеюсь, что официальная позиция Англиканской Церкви по богословским, экклезиологическим и нравственным вопросам будет соответствовать Преданию древней неразделенной Церкви и что англиканское руководство не уступит давлению, исходящему со стороны либералов.

Наши верующие хранят в памяти визит делегации Церкви Англии в Москву в 1943 году во главе с

архиепископом Йоркским Кириллом Гарбетом. Тогда Патриарх Сергий, за несколько дней до этого возведенный на Патриарший престол, заметил: «Англичане прибыли, презрев и опасности пути в военное время, и все коварство неприятелей». Обращаясь к архиепископу Гарбету, Патриарх сказал: «Старец архиепископ своим примером учит нас всех, как нужно забывать свои интересы и выгоды и самую жизнь свою, когда правда Христова и благо наших ближних… призывают на служение высшим ценностям».

Так и нас сегодня не оставляет христианская любовь к нашим англиканским братьям и сестрам. Не оставляет нас надежда на то, что они, как в трудные военные годы, презрев все опасности, разделят с нами упование на Христа Спасителя Господа нашего на твердом основании веры святых апостолов, Отцов Никейского Собора, на предании древней неразделенной Церкви.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56730/